

И. А. ГЕЕВСКИЙ, С. А. ЧЕРВОННАЯ
МАЛЬКОЛЬМ ИКС

21 февраля 1965 г. Переполненный зал «Одобон Болрум» в центре Гарлема. Сотни жителей черного гетто Нью-Йорка, стоя, приветствуют появление мужчины высокого роста и крепкого телосложения. Никто из присутствующих не знает, что минуту назад он с плохо скрываемой тревогой сказал организаторам митинга: «Я чувствую, друзья, что мне не следовало бы сегодня идти сюда». Но он пришел. Едва стихли приветствия, как трое неизвестных, сидевших в первом ряду, почти в упор выстрелили в оратора. Он успел вскинуть руки, как бы защищаясь от пуль, и рухнул на пол. А полчаса спустя, врач больницы «Каламбия пресвитериан» кратко констатировал: «Человек, которого вы знали как Малькольма Икса, умер».

Так оборвалась жизнь одного из лидеров современного негритянского движения. Национальный председатель Коммунистической партии США Генри Уинстон писал недавно, что «Малькольм Икс был убит расистским «истэблишментом»... в тот самый момент, когда он отходил от сепаратизма и начал выступать против капитализма, за объединенную массовую борьбу»¹.

В последние годы в США вокруг имени Малькольма развернулась острая идейно-политическая борьба. Реакционная буржуазная печать стремится дискредитировать его, представить как «расиста наоборот», «крайнего экстремиста» и «апостола ненависти». Троцкисты, маоисты и другие ультралевые сторонники полной изоляции американцев африканского происхождения и религиозные фанатики пытаются нажить политический капитал на популярности, влиянии и авторитете Малькольма. Каждая из этих

¹ «Political Affairs», June 1971, p. 1. «Истэблишмент» — здесь руководящие круги, как правило, избегающие появляться на авансцене политической жизни и держащиеся в тени.

группировок создает свой фальсифицированный «образ Малькольма», соответствующий ее авантюристическим и сектантским установкам. В основе левачьих извращений лежит игнорирование того факта, что взгляды Малькольма на протяжении его жизни, и особенно в ее последний период, претерпевали серьезные изменения. Он преодолел в той или иной степени многие заблуждения, которые ныне всячески раздувают ультра-левые политические группировки. «Люди часто размышляют, почему я такой, как есть, — писал Малькольм в «Автобиографии», — для того, чтобы понять любого человека, надо рассмотреть его жизнь со дня рождения». И далее он подчеркивал: «Вся моя жизнь — это хронология перемен»². Эти перемены — если говорить о его мировоззрении и политической деятельности — шли в правильном направлении. Жизнь, взгляды и деятельность Малькольма неразрывно связаны с судьбой миллионов обездоленных обитателей черных гетто США. Его политическая эволюция отражает сложные и противоречивые процессы освободительного движения афро-американцев, его трудности и успехи, гнев, отчаяние, решимость и надежды негритянских трудящихся Америки.

ПЕРВЫЕ «УНИВЕРСИТЕТЫ»

Малькольм родился 29 апреля 1925 г. Он прожил короткую, полную драматических событий жизнь. Средней школой Малькольма, по его словам, было черное гетто Роксберри (Бостон), колледжем — улицы Гарлема, а аспирантурой — тюрьма³. Обитатель гарлемского дна, чей словарный запас, по его признанию, исчислялся 200 бранных и жаргонных словечек, впоследствии стал популярным оратором среди американской молодежи и одним из видных руководителей негритянского движения. Малькольм был почетным гостем премьер-министров и президентов многих государств Африки и Ближнего Востока.

Первое детское воспоминание Малькольма — нападение расистов на их дом в городе Лансинге (штат Мичиган). В одну из ночей 1929 г. четырехлетний Малькольм был разбужен пистолетными выстрелами и запахом гари. Пламя быстро охватило дом. Едва дети успели выбежать во двор, как дом рухнул. Холодной ночью они остались под открытым небом в одном белье, надрываясь от плача. Прибывшие на место происшествия полиция и пожарные безучастно наблюдали, как догорал дом.

Отец Малькольма — баптистский проповедник Эрл Литтл — знал, что поджог был делом местного отделения террористической организации «Черный легион». Но Эрл был человеком смелого характера и твердых убеждений. Он не покинул город и продолжал вести среди черного населения пропаганду в духе националистического учения Маркуса Гарви, основателя и руководителя движения «Назад, в Африку», последователем которого он являлся. Иногда он брал с собой на митинги Малькольма. «Черный легион» продолжал угрожать Эрлу. Два года спустя после поджога легионеры учинили над ним кровавую расправу. Эрл был не единственным в семье, умершим насильственной смертью: три его брата также пали жертвой линчевателей.

В таких условиях формировался характер юного Малькольма. Он познавал окружающий мир с его законами расового неравенства и угнетения, мир, где господствуют белые люди. Со смертью отца наступила пора жестокой нужды, распада семьи и сиротских скитаний. Мать Малькольма, Луиза Литтл, оставшаяся одна с восемью детьми, без средств к существованию, пыталась наняться домашней прислугой в белых кварталах города. Но едва становилось известным, чья она вдова, ей указывали на дверь. Надорванная физически и морально, Луиза попала в лечебницу для душевнобольных. Семьи не стало. Дети поступили под надзор местного судьи, жизнь у которого Малькольм впоследствии назвал «узаконенным современным рабством»⁴.

Со школьной скамьи Малькольму, как и многим другим негритянским детям, внушали мысль о неполноценности негров. В учебнике истории о неграх был только один параграф. Они изображались ленивыми и неразвитыми. Учитель, потешаясь, рассказывал, что «ноги негров были такими большими, что при ходьбе оставляли не следы, а дыры на земле». Здесь же, в школе, Малькольм познал горькую истину: если ты черный, перед тобой закрыты все двери, все дороги, кроме тех, что вели к «традиционной» ра-

² «The Autobiography of Malcolm X». New York, 1965, p. 344.

³ Ibid., p. 286.

⁴ Ibid., p. 21.

боте негров, — чернорабочих и слуг. Перед окончанием восьмого класса на вопрос учителя о его планах на будущее Малькольм ответил, что хотел бы стать адвокатом. Удивленный учитель разъяснил юноше: «Малькольм, жизнь требует от нас, чтобы мы были реалистами. Только пойми меня правильно. Мы все здесь любим тебя, и ты это знаешь. Но ты должен реалистично подходить к тому, что ты ниггер. Адвокат — это нереальная вещь для ниггера. Ты должен подумать о чем-нибудь, что ты сможешь делать. Ты хорошо умеешь работать. Всем нравится твоя работа в мастерской. Почему бы тебе не стать плотником? У такого человека, как ты, были бы любые заказы»⁵.

Малькольм понял, что, хотя он и был способнее и учился лучше, чем почти все белые дети его класса, в их глазах и глазах учителей он все же был только «ниггером», неспособным стать тем, кем он хотел. В сознании мальчика произошел глубокий надлом. Он бросает школу. Пройдет много лет, прежде чем он снова откроет книгу. Его постепенно засасывает жизнь дна черного гетто сначала Бостона, а затем Нью-Йорка. Здесь господствовали жестокая нужда и массовая безработица. В 1946 г. число безработных негров превышало в Гарлеме 50 тыс. человек. В том же году в стране подавляющее большинство трудящихся негров было занято на самых низкооплачиваемых неквалифицированных работах: 52,1% — в сфере обслуживания, 38,5% — в промышленности и других отраслях⁶. На почве нищеты, безработицы, распада семей и психических травм получают распространение такие явления социальной патологии, как воровство, алкоголизм, наркомания, проституция. В исследовании «Черное гетто» известный негритянский социолог и психолог Кеннет Кларк, проживший в Гарлеме более 40 лет, писал: «Объективными характеристиками городских гетто в Америке являются перенаселенные, разрушающиеся дома, высокая детская смертность, преступность и болезни, а их субъективными характеристиками — чувства возмущения, враждебности, отчаяния, апатии, самоуничижения, а также проигравший спутник последнего, призванный компенсировать его, — претенциозное поведение»⁷.

Таков был мир, в котором проходила юность Малькольма. Он поселился в Бостоне и стал чистильщиком обуви в дансинге. На первые полученные деньги он купил модный тогда среди негров костюм «зут»: небесно-голубые брюки шириной 30 дюймов в коленях, резко сужавшиеся книзу, и длинный пиджак, сдавливавший талию и свободно болтавшийся ниже колен, синюю шляпу с пером и позолоченную цепочку, свисавшую ниже края пиджака, — одно из проявлений «претенциозного поведения», отмеченного Кларком. Подобно многим другим неграм, Малькольм настойчиво пытался распрямить волосы, «чтобы выглядеть красивым» в соответствии со стандартами, принятыми у белых людей. «Повышенная забота многих негров о препаратах для высветления кожи, выпрямления волос и т. п., — писал Кларк, — иллюстрирует трагический аспект американских расовых предрассудков»⁸.

В 1942 г. 17-летний Малькольм перебрался в Гарлем и стал официантом в баре «Смол Парадиз». Здесь он прошел хорошую «школу» у «специалистов» преступного мира и превратился в одного из многих тысяч обитателей негритянских гетто Америки, которые «могли бы штурмовать космос или лечить рак, или строить заводы, но вместо этого были черными жертвами социальной системы белой Америки»⁹, среди которых выше всего ценилась способность выжить. В течение четырех лет ему «везло», он был изворотлив, чтобы избежать тюрьмы и даже ареста, но долго так продолжаться не могло. Началась полоса неудач, и Малькольм возвратился в Бостон. «Сейчас в любом большом городском гетто, — вспоминал он позднее, — десятки тысяч молодых людей, бросивших школу, пытаются свести концы с концами, как это когда-то делал и я. Но неизбежно все дальше и глубже они опускаются в бездну преступности и аморальности»¹⁰. Последним шагом Малькольма «вниз» было несколько крупных краж, в которых участвовали и белые женщины. Судебная процедура продемонстрировала всю силу расистских порядков. Главное преступление Малькольма и его сообщников, по заявлению судей, заключалось не в воровстве (по американским законам обычное наказание за ворв-

⁵ Ibid., p. 29, 37.

⁶ «Труд и капитал». М., 1948, стр. 82.

⁷ K. B. Clark. Dark' Ghetto. Dilemmas of Social Power. New York, 1967, p. 11.

⁸ «The Autobiography of Malcolm X», p. 55; K. B. Clark. Op. cit., p. 64.

⁹ «The Autobiography of Malcolm X», p. 90.

¹⁰ Ibid., p. 108—109.

ство, в случае первой судимости — около двух лет), а в том, что они «втянули» в преступление белых женщин. В феврале 1946 г. Малькольма приговорили к 10 годам тюремного заключения, когда ему не было и 21 года.

В ТЮРЬМЕ

В тюрьме Малькольм провел семь лет. Это были годы раздумий, самообразования, переосмысления жизни. Первые его письма к родным были неразборчивыми и малограмотными. Почти все школьные знания оказались забытыми. Благодаря настойчивым усилиям родных в конце 1948 г. его переводят из тюрьмы Чарльзтауна в исправительную тюрьму в Норфолке, где была библиотека. Днем и ночью, при отсветах коридорной лампы Малькольм поглощает книгу за книгой. Он читал крупнейших историков и философов прошлого: Геродота, Спинозу, Шопенгауера, Канта, Ницше и многих других. «Душа черного народа» У. Дюбуа, «Негритянская история» Картера Вудсона раскрыли ему страшную картину рабства негров в США и то, что «белый человек несет народам с черной, коричневой, красной, желтой кожей, всевозможные страдания, вызванные эксплуатацией»¹¹. В тюремной библиотеке не было марксистских книг, и в период идейного становления Малькольм не смог познакомиться с марксизмом-ленинизмом, что сказалось на его мировоззрении.

Находясь в тюрьме, Малькольм узнал о националистической религиозной организации «Нация Ислама»¹², руководителем которой был Илайджа Мухаммед. Он называл себя преемником мусульманского проповедника, некоего У. Фарда, «пророка Аллаха». В течение нескольких лет (1930—1934) Фард вербовал сторонников среди беднейших обитателей черного Детройта (число их достигло 8 тыс.), а затем после обострившейся внутренней борьбы бесследно исчез. Во главе организации встал его ближайший помощник Р. Пул (И. Мухаммед). В 30—40-е годы она превратилась в одну из многочисленных религиозно-националистических сект. В годы войны ряды организации еще более поредели: И. Мухаммед и около 100 его сторонников за отказ от службы в армии были арестованы. Выйдя из тюрьмы в 1946 г., И. Мухаммед возобновил проповедническую деятельность, центром которой стали Чикаго и города Севера.

Массовой базой «Нации Ислама» являлись низшие слои негритянского населения гетто, среди которых и действовали «черные мусульмане», в этих районах находились их храмы, жили и работали с людьми их проповедники. В 40—начале 50-х годов они вербовали «негров из грязи»: заключенных, наркоманов, алкоголиков, людей, отверженных обществом. Организация вела борьбу с наркоманией, алкоголизмом, предоставляла помощь заключенным после выхода из тюрьмы (как материальную, так и в устройстве на работу) и разъясняла заключенным, что тюрьма — это еще одна из форм угнетения черного человека.

Хотя И. Мухаммед и называл себя посланцем Аллаха, его учение существенно отличалось от ортодоксальной мусульманской религии. Это — смесь своеобразных религиозных мифов о происхождении человека, апокалиптических пророчеств и морально-этического кодекса. Первые обитатели Земли, утверждает Мухаммед, — некая «азиатская черная нация». Она создала великие цивилизации задолго до появления белого человека, якобы, происшедшего от черного. Затем в течение 6 тыс. лет над миром господствовала белая «раса дьяволов». Когда наступит «суд Аллаха», цивилизация белого человека будет разрушена при помощи бомб, отравляющих газов и огня, после чего на Земле утвердятся «новый мир», «царство черного человека». Заимствовав из Библии идею Апокалипсиса, И. Мухаммед подкрепил ее атрибутами современной жизни: мощная сирена, установленная на самолете, заранее предупредит о наступлении «судного дня». С самолета будут разбрасываться листовки, написанные на арабском и английском языках. Специальные люди будут указывать правоверным, куда им идти¹³. Чтобы избежать гибели, черны уже теперь, в ожидании «страшного суда», должны полно-

¹¹ Ibid. p. 176.

¹² Членов «Нации Ислама» обычно называют «черными мусульманами» — по названию книги Э. Линкольна. — E. Lincoln. The Black Muslims in America. Boston, 1961.

¹³ E. U. Essien-Udom. Black Nationalism. A Search for an Identity in America. Chicago, 1963, p. 139.

стью изолироваться от белых. Согласно И. Мухаммеду, американские негры представляют «сливки Земли», «самых прекрасных из всех людей». Политическая программа, как и идеология «Нации Ислама», весьма расплывчата и реакционна. Ее цель — отделение черных — служит в первую очередь для обоснования неучастия негров в политической жизни.

И. Мухаммед — решительный противник интеграции, которую он считал не только нежелательной, но и невозможной для черных. Его программа — полный сепаратизм. Но, говоря о «возвращении на родину своих предков», о «соединении со своими братьями по крови», И. Мухаммед не указывал, где же в действительности находится эта родина, кем же являются эти братья по крови. Он считал, что проблема негров будет разрешена не руками людей, а вмешательством Аллаха. Осуждая христианскую религию за то, что она учит надеяться на воздаяние в загробной жизни, Мухаммед, однако, призывал своих приверженцев ждать вмешательства сверхъестественных сил. Это означало фактическое признание существующего «status quo», отказ от активной политической борьбы за радикальные изменения. Призывы же к созданию отдельного государства на территории США носят чисто декларативный характер. Основным направлением деятельности организации стал так называемый коммунализм — создание собственных предприятий и морально-этическое воспитание.

Собственность «черных мусульман» — мелкие предприятия, в основном относящиеся к сфере обслуживания: магазины готового платья, продуктовые лавки, бензозаправочные и авторемонтные станции, парикмахерские и косметические кабинеты, химчистки, кондитерские, пекарни. Все их призывы к созданию отдельной «черной экономики» отражают в первую очередь интересы негритянской мелкой буржуазии, боящейся конкуренции белой буржуазии и стремящейся сделать гетто исключительным рынком сбыта своих товаров и услуг. Вместе с тем экономическая программа «Нации Ислама» во многом созвучна и интересам низших слоев населения негритянских гетто: вступление в «Нацию Ислама» обычно означало для них получение работы, рождало надежду, а иногда и реальную возможность подняться немного выше по социальной лестнице, самим превратиться, если не в мелких собственников, то в управляющих собственностью, находящейся в руках организации. По утверждению негритянского ученого Е. Эссиен-Удома, негры вступают в организацию не из религиозных побуждений¹⁴. Экономическое учение Мухаммеда тесно связано с его моральной проповедью, со строгим моральным кодексом. Оно требует от своих последователей: «Перестаньте тратить деньги на табак, наркотики, сигареты, виски, дорогую одежду, роскошные автомобили, дорогие материалы и ковры, безделье, спорт, азартные игры... приобретать самые дорогие товары»¹⁵. Противоречивая в своей основе, идеология «черных мусульман», с одной стороны, отражала реальные социальные проблемы негритянских гетто, протест против векового угнетения негритянского населения, чувства инстинктивной ненависти к поработителям, стихийный протест против расизма и теорий о «расовой неполноценности негров», распространяемых господствующими классами США. С другой стороны, фантастическая эсхатология «черных мусульман» обуславливала извращенное представление о современном буржуазном обществе в США, препятствовала выработке действенной тактики и стратегии борьбы черного народа за свободу. Фанатическая ненависть ко всем белым как к «детям сатаны» и проповедь расового «превосходства черных» игнорировала классовую природу расизма, изолировала черных от их белых союзников, вела негритянское движение в тупик. Однако для понимания негативных сторон идеологии «черных мусульман» необходим определенный уровень политического сознания. Многие же задавленные нуждой, малообразованные обитатели гетто и тюрем видели в этой идеологии лишь выражение своих чувств, настроений и эмоций. Для них проповеди И. Мухаммеда явились своего рода духовным наркотиком, с помощью которого они удовлетворяли потребность в самоуважении, в надежде на лучшее будущее, на возмездие, ожидающее их угнетателей.

Малькольм был одним из многих тысяч людей, погубленных и отверженных белым обществом, к которым И. Мухаммед обращал свою проповедь в тот период деятельности. Малькольма в первую очередь привлекли объяснения причины растления молоде-

¹⁴ E. U. Essien - Udom. Op. cit., p. 84.

¹⁵ E. Lincoln. Op. cit., p. 91.

жи. «Белый человек — дьявол» — говорил Мухаммед. Малькольм же помнил: белые подожгли его дом в Лансинге; белая озверевшая толпа растерзала отца; белые работники социального обеспечения и судьи разрушили их семью; белый учитель считал, что «ниггер должен быть реалистом»; белые развратники — посетители ресторанов в гетто Бостона и в Гарлеме; белый судья вынес Малькольму несправедливо суровый приговор. «Нация Ислама» помогла Малькольму избавиться от чувства неполноценности, от постоянного стыда за темный цвет кожи, от желания быть хоть как-то похожим на белых. В учении И. Мухаммеда Малькольм находил «правду о славной истории черного человека», о многовековой африканской цивилизации, о том вкладе, который внесли негры в создание американского общества, о страшных веках рабства, о современной поднимающейся Африке — все это вселяло в людей, подобных Малькольму, чувство собственного достоинства, гордости за свою принадлежность к негритянской расе. Никогда больше Малькольм не будет гордиться тем, что его кожа светлее многих черных людей; никогда он не будет выжигать волосы щелоком, чтобы сделать их такими же, как волосы белого человека; никогда не будет с презрением относиться к женщинам своего народа. Кроме того, строгий моральный кодекс «Нации Ислама» помог Малькольму избавиться от всех тех моральных недугов и пагубных привычек, которые он приобрел на дне американского общества. Учение Мухаммеда в корне перевернуло его жизнь, направило ее по новому руслу. Узнав, как ему тогда казалось, правду, он рассказывал товарищам по заключению о славной истории черного человека, ужасную правду о рабстве и угнетении.

В РЯДАХ «ЧЕРНЫХ МУСУЛЬМАН»

В августе 1952 г. Малькольм был условно досрочно освобожден. Он вступил в ряды «черных мусульман» и стал называться Малькольмом «Икс»¹⁶. Несколько месяцев он работал в Детройте в мебельном магазине, на фордовском автомобильном заводе, а с лета 1953 г. перешел на работу в «Нацию Ислама». Он вскоре стал ближайшим помощником Мухаммеда, человеком № 2 в организации. Поверив в учение Мухаммеда и приняв его, Малькольм развил бурную деятельность. Ораторские и организаторские способности, знание психологии и нужд обитателей гетто, всю ненависть к угнетателям и накопившуюся энергию он посвятил одному делу — просвещению негритянских масс, вовлечению их в «Нацию Ислама». Теперь он почти все время в пути. Иногда в течение недели пересекал страну четыре раза и, по его словам, стремился «просветить глухих и слепых», «революционизировать образ мышления черного человека Америки, открыть ему глаза, чтобы он больше никогда не смотрел со страхом и поклонением на белого человека»¹⁷. Он выступал не только на улицах и площадях, но и в храмах «Нации Ислама», а также в других аудиториях черных гетто. С конца 50-х годов его слушали миллионы телезрителей. Особенно большой популярностью он пользовался среди студенческой молодежи. Малькольма приглашали ведущие учебные заведения страны: Колумбийский, Гарвардский, Университет Брауна и другие университеты и колледжи. Сила его выступлений — в страстном обличении расизма в США, лицемерной политики правящих кругов в отношении черных американцев.

Буржуазная печать называла «черных мусульман» черными сегрегационистами, учителями ненависти, стремящимися к насилию, черными расистами. На все эти обвинения Малькольм отвечал, что, когда «белый человек спрашивает черного, ненавидит ли он его, это то же самое, как если бы насильник спрашивал свою жертву, или волк — овцу: «Ты меня ненавидишь?». Белый человек не имеет никакого морального права обвинять кого-нибудь в ненависти»¹⁸. Выступая с защитой сепаратизма, Малькольм исходил из того, что, по его мнению, именно власти США, несмотря на свои демагогические заявления, препятствуют решению негритянской проблемы: «Рузвельт обещал, Эйзенхауэр обещал. А негры все еще стучат в дверь, прося гражданских прав»¹⁹. Малькольм решительно отвергал интеграцию, которую ошибочно отождествлял с ассимиляцией.

¹⁶ «Икс» в «Нации Ислама» символизирует первоначальное африканское имя, утраченное черными людьми Америки.

¹⁷ «The Autobiography of Malcolm X», p. 293.

¹⁸ Ibid., p. 24.

¹⁹ E. L i n c o l n. Op. cit., p. 12.

Он нападал на движение за гражданские права, иронически именуя его «движением за интегрированные туалеты». Он не понимал важности завоевания гражданского, юридического равноправия негров как необходимой составной части борьбы за полное освобождение черного народа. Это объяснялось и тем, что на Севере дискриминация негров в меньшей степени, чем на Юге, была юридически закреплена, и тем, что беднота черных гетто прежде всего заинтересована в улучшении своего бедственного социально-экономического положения. Плодами интеграции могла воспользоваться лишь узкая прослойка средних слоев черного населения. Отстаивая отделение негров, Малькольм в то же время решительно отвергал все обвинения в «сегрегационизме». Возражая критикам, он говорил: «Мы отрицаем сегрегацию еще более решительно, чем, как вы это утверждаете, делаете вы сами. Мы хотим отделения, а это — не одно и то же. Достопочтенный Илайджа Мухаммед учит нас, что сегрегация имеет место тогда, когда ваша жизнь и свобода находятся под контролем других. Сегрегировать — значит контролировать. Сегрегация навязывается нижестоящим теми, кто стоит выше их. А отделение — это то, что совершается добровольно, двумя равноправными сторонами»²⁰.

Малькольм выступал против нападок умеренных негритянских лидеров. Он называл их «современными дядями Томами», у которых «черное тело, но белая голова»²¹. Его также не удовлетворяла тактика ненасильственных действий, применявшаяся движением за гражданские права, начало которому положил бойкот автобусного транспорта, практиковавшего расовую сегрегацию в Монтгомери в 1955 г. Он с возмущением говорил о том, что, подчиняясь приказам белых, черные американцы послушно сражались за чуждые им интересы в Корее и в то же время бездействовали перед лицом насилий расистов в США. «Вы проливаете кровь ради белых, — говорил он, — но когда взрывают ваши церкви и убивают черных девочек, вы не проливаете ни капли крови. Как вы можете придерживаться принципа ненасилия в Миссисипи, после того, как прибегали к насилию в Корее? Если нельзя прибегать к насилию в Америке, то его нельзя применять и за границей»²². Отстаивая моральное право черных на насилие, Малькольм в первую очередь имел в виду необходимость активной самообороны от насилия со стороны расистов, то, что надо говорить на языке, «понятном ку-клукс-клану».

50-е годы ознаменовались быстрым ростом «Нации Ислама». В 1945 г. ее четыре храма объединяли лишь небольшие группы приверженцев. В 1959 г. организация уже имела 50 храмов, а в последующие три года число их удвоилось. Значительно возросла и численность организации, хотя точно определить ее невозможно. По мнению одних авторов, как например Эссиен-Удома,²³ «Нация Ислама» имела к 1962 г. примерно от 15 до 50 с лишним тыс. человек; по мнению других, — от 150 до 250 тыс.²⁴ Рост «Нации Ислама» непосредственно связан с деятельностью Малькольма, который либо сам основал, либо активно помог создать большинство из 100 храмов во всех 50 штатах. По его словам, он увеличил число членов «Нации Ислама» с 400 до 40 тыс. человек²⁵. Наряду с численным ростом произошли и некоторые изменения в социальном составе организации. В 40-х и начале 50-х годов в организацию входили, в основном, недавние переселенцы с Юга, пожилые и, как правило, неграмотные. В конце 50-х годов организация пополнилась людьми, которые уже сравнительно долго жили на Севере: более половины ко времени вступления в «Нацию Ислама» проживало в городах не менее пяти лет, 15% — не менее 20 лет, 5,5% родилось в городах, 46% имело образование не менее шести классов. Изменился также и возраст черных мусульман: во второй половине 50-х — первой половине 60-х годов 80% организаций «составляли члены в возрасте от 17 до 35 лет, причем преобладали люди не старше 30 лет; большинство проповедников «Нации Ислама» были в таком же возрасте»²⁶. Продолжая вербовать «негров из грязи», «Нация Ислама» привлекала людей и из других, более мелких, националистических групп, и особенно из христианских церквей.

²⁰ «The Autobiography of Malcolm X», p. 246.

²¹ Ibid., p. 243.

²² «Malcolm X Speaks. Selected Speeches and Statements», Ed. with prophetic notes by George Breitman. New York, 1965, p. 68.

²³ E. U. Essien-Udom. Op. cit., p. 70.

²⁴ «Political Affairs», July 1962, p. 6.

²⁵ «The Autobiography of Malcolm X», p. 413.

²⁶ E. Lincoln. Op. cit., p. 23.

Один из руководителей Коммунистической партии США, Клод Лайтфут, отмечал в 1962 г., что наиболее важным фактором этого роста были успехи национально-освободительных движений народов Африки и Азии. «Нация Ислама» «успешно воспользовалась ростом националистической идеологии». Поражения колониальных держав представлялись как «указание на конец господства белого человека», о чем они проповедывали еще в 30-е годы. Обострившаяся угроза мирового термоядерного конфликта использовалась в качестве свидетельства скорой гибели «западной цивилизации», на обломках которой мир будет перестроен «под руководством черной расы»²⁷. Были и важные внутривнутриполитические факторы, благоприятствовавшие росту националистической идеологии среди негров. Как отмечал Лайтфут, «мусульманское движение развивается главным образом из-за разочарования многих негров в своих белых союзниках» — профсоюзном движении, либералах в конгрессе и других»²⁸. В результате яростного сопротивления дискриминации решение Верховного суда (1954 г.) о десеграциации школ оставалось на бумаге. Политика интеграции в целом также проводилась черепашными шагами, носила лишь символический характер. Многие негры разочаровались в той роли, которую играли организованные рабочие и либеральные круги в отношении черного населения, а также в результатах деятельности организаций, выступавших за гражданские права, и в их лидерах. Росту «Нации Ислама» содействовала успешная работа среди молодежи по воспитанию чувства гордости за принадлежность к негритянской расе. «Сегодня,— писал Лайтфут,— мусульмане предлагают молодежи жизнь, имеющую цель... Они привлекают больше молодежи, чем какие-либо другие группы негритянского населения»²⁹.

Отмечая причины популярности «Нации Ислама», некоторые положительные стороны этого движения, американские коммунисты еще в 50-е годы вскрыли и его слабые, негативные стороны его идеологии и практической деятельности. Это движение, подчеркивали они, «препятствует единству негров и белых и ведет не к освобождению негров, а совсем к обратным результатам»³⁰. Другим коренным недостатком движения был отказ не только от борьбы за глубокие и фундаментальные изменения в обществе, без которых невозможно радикальное решение негритянской проблемы в США, но и от повседневной борьбы за частичные требования в США. «Движение стало препятствием в деле мобилизации американских негров для сегодняшних боев. И эти негативные стороны перевешивают все остальные, положительные оценки»³¹.

Именно эти негативные стороны движения и обусловили, в конечном счете, разрыв Малькольма с «Нацией Ислама». С конца 50-х годов Малькольм стал все чаще критически переосмысливать некоторые аспекты программы и деятельности организации. Авторитарная власть И. Мухаммеда сводила к минимуму какое-либо проявление самостоятельности членов организации. Тем не менее Малькольм шаг за шагом стремился внести новый дух в организацию, дух активной политической борьбы. Хотя все выступления он обычно предварял словами: «Илайджа Мухаммед учит»,—в последние годы отнюдь не ограничивался повторением и обоснованием учения. По словам проповедников «Нации Ислама» Джеймса Икса и Генри Икса, «именно Малькольм принес политическую концепцию черного национализма в движение», которое к тому времени «по своему характеру было в основном религиозным»³².

В «Нации Ислама» Малькольм Икс выражал настроения более молодых членов, сторонников решительных действий. Внутри руководства организации подспудно начали расти расхождения. Группа во главе с Мухаммедом, в которую входили лица, близкие к его штаб-квартире в Чикаго и его старшие сыновья, продолжала выступать за политику «невмешательства». Другая группа, понимавшая, что этот путь ведет в тупик, была представлена Малькольмом, а также более молодыми членами «Нации Ислама», среди которых находились младшие сыновья Мухаммеда — Уоллас и Акбар. Одним из первых открытых проявлений назревавшего конфликта было выступление Акбара, близкого друга Малькольма, после двухлетнего обучения в Каирском универ-

²⁷ «Political Affairs», July 1962, p. 4, 7.

²⁸ «XVII Национальный съезд Коммунистической партии США (10—13.XII.1958)». М., 1961, стр. 76.

²⁹ «Political Affairs», July 1962, p. 9.

³⁰ «XVII Национальный съезд Коммунистической партии США», стр. 76.

³¹ «Political Affairs», July 1962, p. 20.

³² «The New York Times», 8.XI.1964.

ситете. «Я никого не ненавижу из-за его цвета кожи, — заявил он на митинге в Гарлеме. — Настало время всем нам — Конгрессу расового равенства, Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, доктору Кингу, Студенческому координационному комитету ненасильственных действий, «черным мусульманам» вместе сесть за закрытыми дверями и объединиться»³³. Это отличалось от установок его отца.

Малькольма все более беспокоил тот факт, что «черные мусульмане» стояли в стороне от развивавшейся борьбы черных американцев. Дальше радикально звучащих фраз осуждения «белых дьяволов» дело не шло. Характеризуя свою позицию в начале 60-х годов, Малькольм в «Автобиографии» говорил о стремлении к действию, к освобождению от сковывающих пут политики «невмешательства»: «Если лично я и чувствовал какое-то разочарование, то это было потому, что я лично был убежден в том, что наша «Нация Ислама» могла бы быть еще большей силой в общей борьбе черных людей Америки, если бы мы больше действовали. Говоря это, я имею в виду, что мы должны были бы изменить нашу общую политику невмешательства. Я чувствовал, что в любом месте, где действует черный человек, — в Литл-Роке, Бирмингеме и других местах, должны быть также и решительные, дисциплинированные мусульмане, чтобы их видел, уважал и обсуждал весь мир»³⁴.

Когда в апреле 1962 г. полиция Лос-Анджелеса застрелила семерых невооруженных мусульман, Малькольм Икс попытался организовать национальную кампанию протеста. Но, когда подготовка к ней шла уже полным ходом, Мухаммед ее отменил, оставив «Нацию Ислама» без необходимой поддержки. Малькольма не удовлетворяло и сугубо негативное отношение «Нации Ислама» ко всем белым, ее отказ вступать в какие-либо отношения с белыми радикалами. Уже в июне 1963 г. в интервью он заявил о том, что «есть хорошие белые»³⁵. Это высказывание шло вразрез с догмами Мухаммеда.

Таким образом, в начале 60-х годов назревал разрыв Малькольма с «Нацией Ислама». Этому способствовали и некоторые субъективные факторы. В конце 1962 г. в среде «черных мусульман» начали постепенно просачиваться слухи об аморальных поступках И. Мухаммеда. Малькольм сначала не хотел верить им, так как «мусульмане считали себя моральным примером для других черных американцев, потому что следовали личному примеру Мухаммеда»³⁶. Проверка подтвердила слухи о неблагоприятном поведении главы организации, и Малькольм стал игнорировать моральные проблемы, которые занимали ранее важное место в его проповедях. В свою очередь, по указанию Мухаммеда, газета «Muhammad Speaks», которую он основал и долгое время редактировал, с 1962 г. все меньше и меньше упоминала о Малькольме.

В качестве формального повода для открытого разрыва Мухаммед использовал нарушение Малькольмом его директивы не делать каких-либо комментариев по поводу убийства президента Дж. Кеннеди. 1 декабря 1963 г. Малькольм выступал в «Манхеттен Сентер» Нью-Йорка с речью на тему «Суд бога над белой Америкой». На вопрос о том, что он думает об убийстве Кеннеди, Малькольм ответил, что, по его мнению, это тот самый случай, когда «что посеешь, то и пожнешь».

4 декабря Малькольм был подвергнут наказанию — его заставили «замолчать» на ближайшие 90 дней, чтобы, по словам И. Мухаммеда, мусульман не ассоциировали с «грубым промахом» Малькольма. Глава «Нации Ислама» пошел на крайний шаг — разрыв с самым ценным помощником, потому что, как и сам Малькольм, он понял всю глубину лежащих между ними разногласий и то, что со временем они будут становиться все глубже и глубже. В течение трехмесячного «отлучения» Малькольм все более убеждался в необходимости окончательного разрыва. В его уме зарождался план новой организации, «которая поможет поднять черного человека Америки на борьбу за его человеческие права и излечит его умственные, духовные, экономические и политические болезни... которая будет охватывать черных людей всех вер и делать на практике то, что «Нация Ислама» лишь проповедывала»³⁷. Многие негры-мусульмане настойчиво

³³ L. L o m a x. When the Word is Given... New York, 1965, p. 86—87.

³⁴ «The Autobiography of Malcolm X», p. 293.

³⁵ «Malcolm X: The Man and His Times», Ed. with an Introduction and Commentary by D. H. Clarke. New York, 1969, p. 171.

³⁶ «The Autobiography of Malcolm X», p. 292.

³⁷ Ibid., p. 320.

обращались к Малькольму с призывом создать новую организацию на более широкой основе с боевой программой. И Малькольм решился. Так же, как когда-то он вступил в «Нацию Ислама» потому, что хотел бороться за свободу своего народа, так и сейчас он покидал ее потому, что она связывала его, мешала борьбе за эту цель. В свое время он отверг американское общество белого человека; сейчас он понял, что надо действовать для того, чтобы изменить это общество.

8 марта 1964 г. Малькольм порвал с «Нацией Ислама». 12 марта он объявил о создании новой организации — «Маслим Моск» («Мусульманская мечеть»). Начинался последний, самый важный, период его жизни, насыщенный крупными событиями и постоянными поисками. Он продолжался всего 50 недель.

В ПОИСКАХ НОВОГО ПУТИ

В первые месяцы после ухода из «Нации Ислама» на мышлении и деятельности Малькольма еще лежала печать 12-летнего пребывания в ней; часто рядом с новыми идеями встречались высказывания, в чем-то созвучные учению И. Мухаммеда. Он делал заявления, которые позднее сам признавал ошибочными. Создавая новую организацию, он стремился преодолеть религиозную ограниченность «Нации Ислама». Называя организацию «Мусульманской мечетью», Малькольм, видимо, хотел привлечь в нее возможно большее число «черных мусульман». Но, с другой стороны, уже само название могло отталкивать людей, не заинтересованных в Исламе и, тем более враждебных ему. Стремясь преодолеть это противоречие, Малькольм заявил, что «Маслим Моск» наряду с религиозной будет заниматься политической, социальной и экономической деятельностью, в которой смогут участвовать и не мусульмане.

Идеологической основой Малькольм объявил черный национализм, о чем заявил 12 марта 1964 г. в так называемой Декларации независимости: «Нашей политической философией будет черный национализм»³⁸. 3 апреля, выступая на митинге, организованном Конгрессом расового равенства в Кливленде, Малькольм расшифровал понимание черного национализма: «Политическая философия черного национализма означает, что черный человек должен контролировать политику и политиков в своей собственной общине. Не больше... Экономическая философия черного национализма проста. Она означает только, что мы должны контролировать экономику нашей общины... Социальная философия черного национализма означает только, что мы должны объединиться и устранить зло и пороки (алкоголизм, наркоманию и др.), разрушающие моральный дух нашей общины. Мы сами должны поднять моральный дух нашей общины»³⁹.

Меняется отношение Малькольма к другим негритянским организациям. Он заявлял, что выход из «Нации Ислама» дает возможность «проявлять более гибкий подход, сотрудничать с другими ради разрешения негритянской проблемы». «Нация Ислама» считала, что единственными союзниками черных людей в США могут быть «все люди, проповедующие Ислам, и все темнокожие народы мира»⁴⁰. Но, провозглашая духовные связи черных людей в США с их братьями по вере и крови в странах Африки, Азии и арабского Востока, «черные мусульмане» ничего не делали для установления реальных контактов с этими странами. Малькольм, освободившись от пут сектантской ограниченности «Нации Ислама», направил усилия на развитие тесных связей с национально-освободительным движением, с молодыми независимыми государствами Африки и Ближнего Востока. Необходимость таких связей он обосновывал с психологической и политической точек зрения. Привыкнув рассматривать свой народ как меньшинство, черные люди в США «выступают в роли просителей, с шапкой в руках». Надо же рассматривать себя как составную часть национально-освободительного движения, всемирной борьбы против империализма и колониализма, так как это укрепит у афро-американцев уверенность в себе, в своих силах.

13 апреля 1964 г. Малькольм отправился в пятидневную поездку по странам Африки и Ближнего Востока. Он посетил Саудовскую Аравию, ОАР, Нигерию, Гану, Марокко, Алжир, беседовал с африканскими и арабскими политическими деятелями, вы-

³⁸ «Malcolm X Speaks», p. 21.

³⁹ Ibid., p. 38—39.

⁴⁰ E. U. Essien-Udom. Op. cit., p. 275.

го значения. В освободившихся государствах он обсуждал важные политические проблемы. Пребывание в арабских и африканских странах повело к дальнейшему изменению взглядов Малькольма на сепаратизм и черный национализм. Он больше не говорил о возвращении черных людей Америки в Африку. «Черным людям Америки,— считал он,— следует оставаться в США и бороться за то, что принадлежит им по праву»⁴⁵. Меняется и отношение Малькольма к белым. Оно произошло, видимо, отнюдь не потому, как утверждал один из американских исследователей жизни Малькольма, Д. Брейтман⁴⁶, что он увидел в Мекке паломников всех цветов кожи. Находясь в «Нации Ислама», Малькольм чувствовал ограниченность догматического осуждения всех белых. Пребывание в Мекке не столько изменило его взгляды, сколько аргументировало это изменение. Если ранее сепаратизм был частью его политического кредо, то теперь он уже говорил об отделении лишь как об одном из методов, который так же, как и интеграция, нужен для достижения общей для всех цели — свободы, справедливости, равенства. Он считал, что можно следовать философии черного национализма и не выступать за сепаратизм. «После возвращения из второй поездки в Мекку и Африку,— писал биограф Малькольма Д. Х. Кларк,— он полностью отверг сепаратистскую программу «черных мусульман»... Он по-прежнему верил в необходимость отделения от расистского врага, имея в виду отделение в идеологическом смысле»⁴⁷. Вместо создания «государства черных» Малькольм в одном из последних заявлений (19 января 1965 г.) высказался за создание «общества, в котором люди могут жить на основе равенства»⁴⁸.

В последний год жизни Малькольм стал задумываться над ограниченностью идеологии черного национализма. Он принял ее еще в конце 40-х годов, будучи в тюрьме, а затем, развивая, придал ей ярко выраженную политическую направленность. Популяризируя эту идеологию, Малькольм пробуждал в черных людях чувство национальной гордости, ненависть к белому шовинизму, стремление к установлению контроля над политическими, экономическими и социальными институтами негритянской общины, духовных и политических связей с другими цветными народами мира в целях совместной борьбы. Однако эта идеология затуманивала классовый аспект негритянской проблемы в США и могла привести к изоляции от его возможных союзников внутри страны. Помогая объединению черных американцев, черный национализм не решал насущных коренных проблем. В его основе лежит иллюзорное представление о возможности добиться радикального улучшения положения негров без радикальных изменений в обществе в целом. После долгих размышлений Малькольм перестал говорить о черном национализме как средстве для решения проблем, стоящих перед черными людьми США.

В поисках новой «всеобъемлющей философии» Малькольм пришел к пониманию необходимости революционных преобразований в стране. Это не противоречило его убеждению в том, что черные должны сами контролировать свою судьбу, а служило дополнением к этим взглядам, и являлось их дальнейшей радикализацией. На вопрос представителя журнала «Monthly Review» 19 марта 1964 г. «может ли расовая проблема в Америке быть разрешена при существующей системе», он ответил отрицательно. Указывая на ограниченность программы движения за гражданские права, Малькольм призывал расширить ее до борьбы за «человеческие права», т. е. не только за юридическое равноправие, но прежде всего за коренное улучшение положения негритянского населения, за подлинную свободу. 29 мая 1964 г., после возвращения из зарубежной поездки, Малькольм подчеркнул, что господствующая в США экономическая, политическая и социальная системы не могут дать свободы афро-американцам, как курица не может снести утиное яйцо. «Капитализм,— продолжал он,— не может быть без расизма»⁴⁹. Таким образом, в понимании глубоких корней расизма в США Малькольм ушел далеко вперед по сравнению с руководителями основных массовых негритянских организаций. В протесте против неравноправного положения черных американцев никто из них в то время не доходил до отрицания самой системы, капиталистиче-

⁴⁵ «The Militant», 1.VI.1964.

⁴⁶ G. B r e i t m a n. The Last Year of Malcolm X. New York, 1967.

⁴⁷ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 247.

⁴⁸ «Malcolm X Speaks», p. 213.

⁴⁹ Ibid., p. 69.

ского строя. Они критиковали лишь последствия угнетения, а не его причины. Малькольм не только бичевал расистскую по своей сущности политику правящих кругов США, но и подчеркивал неразрывную связь этой политики и всей системы дискриминации и угнетения черных с капиталистическим строем. Это привело его к выводу о необходимости революции. В статье, опубликованной в каирской газете «Egyptian Gasette», Малькольм заявил, что существующей в США «системе придется претерпеть решительные и революционные перемены... или революцию»⁵⁰.

Ко времени возвращения из Африки, в июле 1964 г., его антикапиталистические убеждения, его симпатии к социализму значительно укрепились. Член редакции газеты «The Militant» Гарри Ринг вспоминает о том, что Малькольм делился с ним своими мыслями о необходимости развивать сознание людей и вместе с тем не выдвигать идей, кажущихся им преждевременными или непонятными. Он считал, что надо объяснять концепцию социализма так, чтобы это было доступно и не изолировало бы его от масс⁵¹.

В речи на собрании Организации единства афро-американцев в гарлемском зале «Одобон Болрум» (20 декабря 1964) он рассказывал об успехах страп, вставших на путь независимого развития. Сравнивая происходящие в них перемены с положением в США, он говорил: «Это самая богатая страна в мире, и здесь есть пиццета, плохое жилье, трущобы, плохое образование. И это — самая богатая страна на Земле. А теперь взгляните: если страны, которые намного беднее, могут найти такое решение своих проблем, что у них нет безработицы, то вы вместо того, чтобы бежать в белую часть города и пикетировать городской муниципалитет, лучше остановитесь и подумайте, что они там, в этих странах, делают для того, чтобы решить свои проблемы. Вот почему белые не хотят, чтобы мы взглянули за пределы Гарлема или за пределы берегов Америки»⁵².

Хотя Малькольм прямо не называл себя социалистом, он без колебаний высказывал свои антикапиталистические взгляды, как, например, в газете «Young Socialist»: «Капитализм не может выжить в первую очередь потому, что капиталистической системе все время нужно сосать чью-нибудь кровь. По мере того, как государства мира освобождаются, у капитализма остается меньше жертв, меньше источников, которые он может эксплуатировать... Его окончательный развал — это только вопрос времени»⁵³. Малькольм стал рассматривать борьбу негров Америки как составную часть «всемирного восстания угнетенных против угнетателей, эксплуатируемых против эксплуататоров». В одном из последних выступлений он подчеркивал, что эти две стороны во всемирной борьбе «не делятся по цвету кожи, как это утверждает И. Мухаммед»⁵⁴. Эти высказывания были, безусловно, шагом вперед. Однако Малькольм не успел дойти до правильного понимания главного конфликта современной эпохи, заключающегося в противоборстве двух систем — социалистической и капиталистической. Он полагал, что во всемирной борьбе противостоят народы Африки, Азии и Латинской Америки, с одной стороны, и империалистические державы во главе с США, с другой. Решающая роль стран социалистического содружества в мировом процессе оставалась непонятой Малькольмом так же, как и роль международного рабочего движения. Нет свидетельств и того, что он успел ознакомиться с научной теорией социалистической революции и с практикой социалистического строительства в СССР.

Подобно многим молодым американским радикалам, поднявшимся на борьбу в 60-е годы, Малькольм судил о рабочем классе США по реакционной верхушке АФТ—КПП. Он не понимал исторической роли рабочего класса как решающей силы в революционном преобразовании буржуазного общества. Засилье реформизма в профсоюзном движении США помешало ему увидеть возможности радикализации американского рабочего класса в условиях дальнейшего обострения всех противоречий, присущих американскому империализму. Объективной причиной подобного ошибочного взгляда были и те расхождения между негритянским и рабочим движением, на которые указывал видный деятель Коммунистической партии США Клод Лайтфут в статье «Новые тенденции в рабочем и негритянском освободительном движении в США». По словам

⁵⁰ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 305.

⁵¹ G. B r e i t m a n. Op. cit., p. 35.

⁵² «Malcolm X Speaks», p. 121.

⁵³ «Young Socialist», 18.I.1965.

⁵⁴ «Malcolm X Speaks», p. 216, 233.

Лайтфута, «в период с 1950 по 1968 г. эти расхождения настолько углубились, что молодые инициативные негритянские борцы, поднявшие революционную борьбу на новую высоту, стали рассматривать рабочее движение как часть существующей системы расового угнетения и сегрегации, системы империализма»⁵⁵.

Отсюда проистекали слабости позиции Малькольма по вопросу о союзниках американских негров, хотя и эти взгляды претерпели за последний год принципиальные изменения. Важнейшей первоочередной задачей всех афро-американцев он считал консолидацию их собственных рядов. Малькольм говорил, что во время поездок по африканским странам его «убедили в важности единства всех людей как белых, так и черных». «Мы, — заявил он, — будем работать с любым человеком, с любой группой, независимо от их цвета кожи, поскольку они заинтересованы в принятии шагов, необходимых для того, чтобы покончить с несправедливостями, совершаемыми по отношению к черному человеку в этой стране. Неважно, каков их цвет кожи, какова их политическая, экономическая или социальная философия, если их цели направлены на разрушение мощной системы, сосущей кровь черного человека в этой стране, они могут быть с нами»⁵⁶.

В последние месяцы своей жизни Малькольм уточнил эту позицию: он стал говорить не о союзе со всеми белыми, «независимо от их политической, социальной или экономической философии», а только о союзе «с боевыми» белыми, с белыми революционерами. Наконец, за несколько дней до смерти он в принципе выразил согласие на создание «мультиэтнических ассоциаций». Целям укрепления сплоченности негритянского движения служила созданная им Организация единства афро-американцев (ОЕАА). В ее задачи входили, по его словам, «объединение афро-американцев и их организаций на основе нерелигиозной и несектантской конструктивной цели, борьба за права человека»⁵⁷. Официальное создание организации было провозглашено 28 июня 1964 г. в помещении «Одобон Болрум» в Гарлеме. Вскоре Малькольм совершил несколько зарубежных поездок. Он не успел превратить новую организацию в действительный центр сплочения негритянского движения, прежде всего его левого крыла. Не суждено было этому динамичному деятелю осуществить и многие другие свои планы. Его ждала судьба одного из тех политических деятелей, которые становились опасными для американского империализма. Он был одним из первых в списке политических убийств, потрясших США в середине 60-х годов, списке, который пополняется все новыми именами.

КРУГ ЗАМЫКАЕТСЯ

Последние месяцы жизни Малькольма полны напряженного ожидания неминуемой смерти. Он чувствует, как почти невидимое кольцо замыкается вокруг него. Силы слишком неравны, чтобы можно было ожидать спасения; за ним ведут охоту Центральное разведывательное управление и Федеральное бюро расследований. Секретные службы установили слежку за Малькольмом еще в годы его пребывания в «Нации Ислама». Сохранился любопытный документ — запись разговора Малькольма с агентами ФБР. Узнав об их предстоящем визите, Малькольм спрятал магнитофон под кушеткой. Один из агентов признался: «Мне известно почти все, что вы говорили на митингах за последние годы»⁵⁸. Агенты ФБР посетили Малькольма вскоре после того, как Мухаммед наложил трехмесячный запрет на его выступления: ФБР, видимо, рассчитывало использовать конфликт Малькольма с главой «черных мусульман». Ему предложили установить «долговременное сотрудничество с ФБР». Малькольм категорически отверг это предложение, не оставив никаких надежд на то, что его удастся подкупить.

Провал попыток нейтрализовать Малькольма, видимо, стимулировал планы его физического устранения. Помимо ФБР, он приобрел еще могущественных врагов в лице ЦРУ и госдепартамента. Яркие выступления Малькольма в Африке, разоблачающие расизм в США и американский неокolonизм, его призывы к африканским государствам поставить в ООН вопрос о положении негров в США вызывали озлобление в Вашингтоне. Корреспондент газеты «The New York Times» М. Хэндлер сообщал из Вашингтона:

⁵⁵ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 2, стр. 55.

⁵⁶ «Malcolm X Speaks», p. 70.

⁵⁷ G. Breitman. Op. cit., p. 77, 119.

⁵⁸ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 144.

тона: «Официальные лица утверждают, что, если Малькольму удастся уговорить правительство хотя бы одного африканского государства, США окажутся в весьма неприятном положении, подобно такому, в которое попала Южная Африка... Это, по их мнению, будет на руку критикам США и способствовать подрыву позиций США как лидера Запада в защите прав человека»⁵⁹.

Угроза оказаться в ООН перед судом мировой общественности становилась все более реальной. Поездки Малькольма по 18 африканским странам дали определенные результаты. Представители нескольких государств официально обещали ему поставить в ООН вопрос о расовом угнетении в США. Осенью 1964 г. Малькольм выступил с резкой критикой вмешательства США в конголезские дела. «Малькольм, — вспоминает негритянский публицист Ч. Вильсон, — сыграл важную роль в том, что на сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении конголезского вопроса на США обрушился град критики»⁶⁰. М. Хэндлер отмечал в «The New York Times», что представители многих африканских стран последовали призывам Малькольма использовать «расовую обстановку в США в качестве орудия нападения при обсуждении международных вопросов. Они обвиняли США в безразличии к судьбе черных американцев и в качестве свидетельства приводили в пример отношение американского правительства к борьбе за гражданские права в Миссисипи»⁶¹.

Особое беспокойство властей вызывали выступления Малькольма по вопросам американской политики во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Именно в этот период в Вашингтоне шла форсированная разработка планов широкой вооруженной агрессии во Вьетнаме. Малькольм поднял голос протеста против американского вмешательства во вьетнамские дела. Он резко осуждал варварские действия американской военщины, использовавшей напалм и отравляющие вещества против мирного населения Вьетнама. Одновременно он разоблачал и происки американских империалистов на Ближнем Востоке, заговор против Египта и других молодых арабских государств. Негритянская газета «Herald Dispatch», выходящая в Лос-Анджелесе, связывала убийство Малькольма именно с этими его выступлениями: «Малькольма убили потому, что он учил черных видеть в арабах своих братьев. Он призывал: «Не боритесь против арабов! Не позволяйте втянуть себя в кровавую войну на Ближнем Востоке, которая неизбежна»⁶². Пока Малькольм, находясь в рядах «черных мусульман», обрушивался на «белых дьяволов», но стоял в стороне от политики, его терпели. Но, когда он встал на путь активной политической борьбы против американского капитализма и неокolonизма, реакционные круги США стали считать его опасным для себя человеком.

С этого времени жизнь Малькольма постоянно находится под угрозой. ЦРУ и госдепартамент установили за ним круглосуточное наблюдение. В июле 1964 г. агенты разведывательного управления в Каире пытались отравить Малькольма, прибывшего для участия в работе Организации африканского единства. В Гане, по словам Шерли Грэхем Дюбуа, друзья «предупреждали Малькольма, что его жизнь в опасности»⁶³. Малькольм все яснее ощущал, что над ним сгущаются тучи, но не знал еще, откуда исходит главная опасность. Погромщики-расисты угрожали открыто. Расисты из «Совета белых граждан» учредили премию в 10 тыс. долл. тому, кто убьет Малькольма. Ходили слухи, возможно, распространяемые с умыслом, о намерении «черных мусульман» свести с ним счеты. Но постепенно для него становится все более очевидным, что действительный источник угрозы не здесь. Зная, что смерть подстерегает его на каждом шагу, Малькольм тем не менее ни на один день не прекращал напряженной деятельности. Он работал с еще большей энергией, торопился осуществить свои планы. В конце января 1965 г. он — в Лос-Анджелесе, оттуда направляется в Чикаго и Селму, где участвует в кампании за освобождение из тюрьмы Мартина Лютера Кинга и его соратников. Затем — полет через океан в Париж и Лондон.

13 февраля Малькольм возвращается в Нью-Йорк. Первая же ночь чуть не становится для него последней. Ему пришлось пережить все то, что в свое время выпало на долю его отца, когда расисты подожгли дом. В два часа ночи Малькольм проснул-

⁵⁹ «The New York Times», 13.VIII.1963.

⁶⁰ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 44, 255.

⁶¹ «The New York Times», 2.I.1965.

⁶² «Malcolm X: The Man and His Times», p. 35, 126.

⁶³ Ibid., p. 34, 126.

ся от грохота разорвавшихся бомб. Пламя быстро охватило здание. К счастью, бомба, брошенная в детскую, не разорвалась. Малькольм успел спасти четверых детей и беременную жену Бетти. Не выпуская из рук пистолета, он переправил спасенных к друзьям, живущим неподалеку. Прибывшие к месту происшествия офицеры полиции отказались разыскать налетчиков. Они даже обвинили Малькольма в том, что якобы дом поджег он сам. Несмотря на нервное потрясение и полученную морозной ночью тяжелую простуду, утром Малькольм летит в Детройт — он решает не отменять назначенное выступление. Это — его последняя речь перед массовой аудиторией афро-американцев. Вернувшись в Нью-Йорк, Малькольм проводит 17 февраля пресс-конференцию. Он открыто обвиняет полицию в соучастии в поджоге дома. Все эти дни Малькольм активно готовится к собранию, назначенному на 21 февраля в «Одобон Болрум». Он намеревается изложить свой план переустройства Организации единства афро-американцев (ОЕАА) для повышения ее роли в негритянском движении. Новая программа ОЕАА призывает создать «великий альянс» американских негров, подчеркивает необходимость «гибкой политики» в отношении с другими негритянскими организациями. «Мы, — говорилось в документе, — не против мультиэтнических ассоциаций в любых областях. Наш опыт позволяет нам понять, как печально, когда люди разделяются по расовым признакам». 20 января собираются руководители Организации единства афро-американцев — их называли «лейтенантами Малькольма». Малькольм предупреждает их об опасности, грозящей ему со стороны господствующих кругов, вспоминает об отце: «Он также пытался помочь своему народу, но власти преследовали его и в конце концов убили. Теперь я понимаю, что он должен был чувствовать, беспокоясь о судьбе своей семьи. Я не тревожусь о себе. Я хочу только защитить свою семью и Организацию единства афро-американцев... И не глядите так печально... я никогда не думал, что доживу до старости: знаю — власти не допустят этого»⁶⁴.

Действия Малькольма в последний день могут показаться странными, если не знать его подлинных намерений. Он отказывается от охраны, от предложений поехать ночевать к друзьям. Сказав своим «лейтенантам», что он едет домой, Малькольм направился в гостиницу «Хилтон». Он запирается в номере, и на следующий день один, без охраны, отправляется в «Одобон Болрум». «Я убежден в том, — вспоминает один из близких друзей и помощников Малькольма, — что он как бы подставлял себя в качестве мишени в тот момент, когда был один, без своих сторонников. Тем самым он хотел уберечь нас»⁶⁵.

Придя в «Одобон Болрум», Малькольм попросил по телефону жену Бетти приехать на митинг вместе с детьми. Хотел ли он в последний раз увидеть семью? Или что-бы в памяти его родных запечатлелась картина смерти? Прежде, чем выйти на сцену, Малькольм предупредил своих помощников: «Я намереваюсь сказать, что поспешил обвинить «черных мусульман» в поджоге моего дома»⁶⁶. Он хотел еще раз подчеркнуть — руки его будущих убийц направляют куда более влиятельные силы. А несколько минут спустя Малькольм уже лежал на сцене, изрешеченный пулями...

Злодейское убийство Малькольма вызвало глубокий отклик в негритянских гетто США, во многих странах мира. 30 тыс. жителей Гарлема участвовали в его похоронах. Африканцы называли его «американским Лумумбой». Нигерийская газета «Daily Times» писала: «Он был убежденным и стойким борцом за освобождение своих братьев»⁶⁷. В Джакарте состоялась демонстрация протеста. Ее участники облили резиденцию посла США плакатами, обвиняющими в преступлении американское правительство.

У Малькольма была чувствительная натура и проницательный ум. Это помогло ему отразить те настроения, которые развигались в недрах черных гетто. И не случайно, по словам одного из его биографов, редактора журнала «Freedomways» Дж. Кларка, «влияние Малькольма на политическое сознание черных американцев стало еще большим после его смерти»⁶⁸. В гетто и университетах распространяются работы Малькольма, пластинки с его речами. Все новыми изданиями выходит «Автобиография». Еще к началу 1969 г. было продано 800 тыс. экземпляров этой книги. По требованию

⁶⁴ G. Breitman. Op. cit., p. 91, 119.

⁶⁵ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 93.

⁶⁶ L. Lomax. To Kill a Black Man. New York, 1969, p. 246.

⁶⁷ «Malcolm X: The Man and His Times», p. 101.

⁶⁸ Ibid., p. 5.

студентов его именем назван один из колледжей в Университете Санта Крус. День смерти Малькольма ежегодно отмечается во многих школах и колледжах страны; в негритянских церквях проводятся службы в его память. Когда в одной телевизионной программе учеников нью-йоркских школ спросили, кто их любимый герой, многие назвали Малькольма Икса. Типичным было объяснение негритянского школьника, сказавшего: «Малькольм больше, чем кто-либо другой, помог негритянской расе поднять свое мнение о себе, помог неграм проникнуться чувством гордости за то, что они негры»⁶⁹.

Еще более важным, чем воздействие личности Малькольма, является влияние его идей на идеологию современного негритянского национализма. Хотя Малькольм и не употреблял выражения «власть черных», именно он сформулировал основные положения этой концепции, приобретшей в последние годы широкую популярность среди афро-американцев. Его призывы к активной самообороне были поддержаны по-босовому настроенной негритянской молодежью. Малькольм подчеркивал необходимость не только борьбы за гражданские права американских негров, но за их действительное равенство, за радикальное улучшение их социально-экономического положения. В своем понимании сущности негритянской проблемы он пошел дальше руководителей движения за гражданские права, которые не видели органической связи между расизмом и капитализмом, выступали лишь за частичные улучшения в рамках существующей системы. Малькольм же требовал революционной замены существующего строя. Он не только раньше многих других руководителей негритянского движения поднял голос протеста против агрессивной политики США во Вьетнаме и в других районах мира, но и одним из первых среди них понял ее неразрывную связь с расизмом внутри страны. Угнетение афро-американцев в США и американская политика порабощения народов за рубежом имеют один общий источник — империализм, который, как говорил Малькольм за несколько дней до смерти, «использует те же формы жестокого угнетения против темнокожих народов в Южном и Северном Вьетнаме, в Конго, на Кубе или в любом другом месте на земле, где они пытаются поработить и эксплуатировать другие народы»⁷⁰. Так Малькольм подходил к пониманию необходимости соединить борьбу афро-американцев за свою свободу с борьбой против «империализма, колониализма, расизма», против агрессивной внешней политики США⁷¹.

Однако Малькольму не удалось в полной мере преодолеть ограниченность своего мировоззрения, незрелость и односторонность своих суждений по ряду вопросов. Но это не должно заслонять того факта, что он становился одним из лидеров радикального, антиимпериалистического, революционного крыла движения афро-американцев. Он останется в истории этого движения как страстный и бескомпромиссный борец против американского империализма.

⁶⁹ G. Breitman. Op. cit., p. 152.

⁷⁰ L. Lomax. Op. cit., p. 210.

⁷¹ Ibid., p. 207.

